

Массовый террор 30- х гг.

В поход на классового врага

- В основе ужесточения давления на целые группы населения в середине 1930-х гг. лежало представление большевистских руководителей о допустимости **превентивной (упреждающей, устрашающей, призванной парализовать волю к сопротивлению) репрессии**. Превентивная репрессия рассматривалась как средство подавления не только отдельных личностей, но и целых социальных групп, чьи интересы были чужды принципам советской власти и которые могли оказать ей активное противодействие.

Этапы террора

- На первом, который охватывает период революции и Гражданской войны, революционный террор был направлен против «классовых врагов»: бывших буржуа, землевладельцев, офицеров, буржуазной интеллигенции, духовенства, казачества и членов их семей. Это приобрело форму «красного террора» — расстрелы заложников, перемещение в специальные лагеря.

- **Второй виток** репрессивной спирали приходится на конец 1920-х — начало 1930-х гг. В качестве объектов превентивной репрессии выступали уже не только бывшие «классовые враги», но и те, кто открыто не принимал или сомневался в правильности курса на форсированную индустриализацию и коллективизацию.

- Третий этап политики превентивных репрессий начинается в середине 1930-х гг. Ее особенности связаны с тем, что теперь под каток «политической целесообразности» к прежним группам добавились члены ВКП(б), особенно с дореволюционным стажем, несогласные с проводимым курсом и недовольные лично Сталиным.

«Показательные процессы»

1 декабря 1934 г – убийство Кирова

Постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

- Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней;
- Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде;
- Дела слушать без участия сторон;
- Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать;

Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. Калинин.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
А. Енукидзе. Москва, Кремль. 1 декабря 1934 года[2

Страна судилище и исправительный лагерь

- за 1930—1939 гг. за «контрреволюционные преступления» было осуждено 2 495 199 человек, из них расстреляно — 715 260.
- При этом пик арестов приходится на 1930—1933 гг., когда власть занималась «раскулачиванием» крестьянства, а затем на 1937—1938 гг. — время «большого террора». За эти последние два года было осуждено 1 344 923 человека, а к смертной казни приговорены 681 692 человека.

- В общей сложности «население» системы, подведомственной НКВД, составляло в 1939 г. более 3 млн человек.
- Из них содержалось в тюрьмах — 350 тыс.,
- в лагерях — 1,3 млн,
- в колониях — 365 тыс.,
- в спецпоселениях — 990 тыс. человек.
- В 1940 г. централизованная картотека ГУЛАГа включала данные почти на 8 млн. лиц трех категорий, находившихся в то время в заключении; отбывавших срок и вышедших на свободу; умерших в местах лишения свободы.

■ В СССР «жертвами теперь являются те, кого мы и сами без колебаний повесили бы», — заметил в июне 1937 г. один из самых наблюдательных аналитиков того времени, бывший белый генерал А. А. Лампе. «Поговорим о Сталине и его деяниях, — продолжал свою мысль генерал. — Я не согласен с мнением, что де, мол, протянули они 20 лет, протянут и еще 20. Думаю, что не протянут. Да и надо отметить то, что 20 лет они жили и своих не угробливали, а на вторые 20 лет именно с этого-то и начали. А взаимные угробливания и казни в своей среде есть нормальный конец всякой революции... Пусть Сталин проведет черную работу как можно дальше... Пусть он принесет хоть ту пользу, что ликвидирует тех, кто, добравшись до власти, затянет дело надолго. А такими я считаю именно тех, кого сам Сталин, видимо, рассматривает как своих конкурентов, ибо только этим обстоятельством объясняется переселение их из советского рая в потусторонний ад... Все же разговоры об «изменах», «шпионаже» в пользу разных держав — это сплошной вздор».

Выберите одну точку зрения и приведите не менее 3 аргументов в вашу пользу

1. До сего времени ходят легенды, что массовые репрессии избавили Советское государство от его подлинных и коварных врагов. Эту мысль, в частности, до конца долгой жизни продолжал высказывать верный сталинский соратник В. М. Молотов. «1937 год был необходим, — утверждал он спустя полвека, — если учесть, что мы после революции рубили направо-налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 1937 году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны».
2. Согласно другой распространенной в мире версии, трагические события середины 30-х гг. рассматриваются как «великое безумие» — т. е. как акция, не имеющая рационального объяснения. Ныне подобные оценки на основании известных нам фактов могут быть смело отброшены